

С самой первой встречи Е Чжицю игнорировал и избегал просьб Ци Синя. Мало того, теперь он еще и ограничил его пространство деятельности: запретил появляться не только у входа в компанию, но и у его дома.

Поэтому, когда Е Чжицю внезапно согласился на его просьбу, Ци Синь опешил и лишь спустя некоторое время понял, что делает. Он был в восторге и мгновенно поднял голову. Как он и думал, юноша все еще любил его.

Пусть у него был плохой характер, он был капризным и избалованным, ему не хватало уважения к другим, и он был немного бестолковым... Но Ци Синь был уверен, что тот был искренен с ним. Иначе зачем бы ему тратить все свои редкие выходные в новогодние праздники на то, чтобы работать сверхурочно, делая для него чертежи и дизайн? Иначе зачем бы ему соглашаться на его просьбу в самый напряженный период перед выставкой, когда он даже в выходные не мог отдохнуть?

Было только одно объяснение: он любил его и, естественно, хотел помочь ему улучшить свой имидж в глазах Е Хунсяня, естественно, хотел вместе с ним получить благословение всех.

— Сяо Цю... — Ци Синь был вне себя от радости и благодарности, не в силах вымолвить ни слова.

Однако Е Чжицю по-прежнему выглядел несерьезным. Он смотрел на него с лукавой улыбкой и легонько пнул его ногой по плечу:

— Продолжай, я же тебе не говорил останавливаться.

Сердце Ци Синя пылало.

Даже если бы Е Чжицю не просто пнул его по плечу, а ударил бы ногой по лицу, он бы все равно посчитал его милым, наивным и ребячливым.

Более того, из-за благодарности в этот момент в его сердце внезапно возникло какое-то неопишуемое желание.

Он хотел поцеловать Е Чжицю.

Куда угодно... В ногу, в руку, неважно, лишь бы это был Е Чжицю.

Но, вспомнив ту пощечину и то, что он только что уговорил парня смягчиться, он все же подавил это желание.

Под полуулыбкой-полунасмешкой Е Чжицю Ци Синь снова опустил глаза и стал старательно

массировать голени парня. Если сначала в его услужливости присутствовала лесть, связанная с корыстными целями, то теперь он был абсолютно искренен. Пусть даже насмешка в глазах все еще ранила его — неважно. Ведь он лучше всех понимал, насколько искренни его чувства. Только что получив выгоду, Ци Синь не хотел и не мог позволить себе слишком многого требовать.

Мысль была хороша, но, к сожалению, современная молодежь не привыкла к трудностям. Ци Синь, естественно, не был исключением. В детстве он был любимым ребенком в семье, рос, как на ладони. Когда он вырос, родители отправили его учиться за границу, где он ни в чем не нуждался. Вернувшись после окончания учебы, полный амбиций, он не добился ничего существенного, и никто не оказывал на него никакого давления.

Если уж говорить о давлении, то оно, вероятно, исходило от его восхищения и любви к Цзян Наню. Он хотел стать сильнее, хотел быть достойным Цзян Наня, хотел однажды завоевать красавца, добиться успеха и в карьере, и в любви.

Но, в конце концов, все это не имело никакого отношения к тому, чем он занимался сейчас.

Ци Синь, сидя на корточках у ног Е Чжицю, вскоре почувствовал усталость. Ноги онемели, мышцы болели, даже руки и предплечья сводило судорогой. Время начало тянуться мучительно долго, но юноша, казалось, совсем не замечал, как он постоянно меняет положение.

Е Чжицю взял телефон и сосредоточенно занимался чем-то, слегка нахмутив брови, его опущенные глаза были полны внимания. Такой он был невероятно привлекателен, Ци Синь не мог удержаться от частых взглядов на него.

Хорошо...

После очередного украдкой брошенного взгляда Ци Синь покорно опустил глаза и продолжил массировать голени Е Чжицю. Ноги парня были тонкими, но на ощупь очень мягкими, что заставляло его волноваться.

Испытывая одновременно физическую боль и душевное томление, воздыхатель чувствовал себя ужасно. Он не мог сам попросить остановиться и только надеялся, что Е Чжицю скоро заметит его затруднительное положение. Но юноша все это время был сосредоточен на экране телефона и ни разу не посмотрел на него.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Ци Синь больше не мог выдерживать, он не удержался и упал назад, приземлившись на пол. Как будто пробудившись ото сна, Е Чжицю поднял глаза от телефона. Увидев, как мужчина вытирает пот с растерянным видом, он презрительно усмехнулся.

— И это все? — спросил он, нанося сокрушительный удар по самолюбию Ци Синя. — Совсем

никчемный.

Ци Синь: ...

Е Чжицю, казалось, всегда умел поднять его на небеса, залить сладостью и счастьем, а потом нанести сокрушительный удар, от которого становилось невыносимо горько.

Он сдержался и поднялся под насмешливым взглядом Е Чжицю. У него онемели ноги, он шел, хромя, и без того чувствовал себя униженным, но парень, глядя на него, еще и издал непонятный смешок.

Ци Синь: ...

Он совсем оцепенел.

Все рождены матерью и воспитаны отцом, как сокровище, Ци Синь из последних сил подавил в себе неприятные чувства.

— Ты только что был занят? — спросил он.

— Да, — ответил Е Чжицю, не поднимая глаз. — Тебе же нужны два варианта дизайна? Я как раз собирал идеи.

Ци Синь: ...

Неприятное чувство в его сердце быстро рассеялось и мгновенно сменилось благодарностью. Более того, из-за своего недавнего негодования на Е Чжицю он почувствовал легкое чувство вины.

— Мне нужно вернуться в компанию, — сказал Е Чжицю, отложив телефон и потянувшись за пальто. — Сначала займемся делом.

— Да, да, да, — тут же ответил Ци Синь. — Наш проект можно нарисовать и позже, когда будет свободное время.

Он специально употребил слово «наш». Е Чжицю это услышал, но лишь слабо улыбнулся и ничего не сказал. Выходя из ресторана, он наконец вспомнил, что хотел спросить.

— Ты же говорил, что с тобой связывались какие-то небольшие бренды? — сказал он. — Кто это был?

— Это очень маленькие бренды на рынке, но у них хорошие розничные продажи, — ответил Ци Синь. — Ты, наверное, даже о них не слышал.

— М? — Е Чжицю с улыбкой повернул голову к нему.

Под таким взглядом Ци Синь мгновенно потерял всякую способность сопротивляться. Он честно рассказал Е Чжицю о последних продажах компании и основных клиентах. Тот слушал молча, словно слегка отвлёкшись, и нахмурился, размышляя о чем-то.

— Что такое? — спросил Ци Синь. — Среди них есть кто-то, кого ты знаешь?

— Нет, — покачал головой Е Чжицю.

Не то что знаком, он даже не слышал об этих брендах, но почему-то у него вдруг появилась новая идея. Е Чжицю опустил глаза и невольно улыбнулся.

— Что? — увидев его улыбку, Ци Синь очень обрадовался. — "Циюнь" неплохо развивается, да?

И добавил:

— Если все будет идти так и дальше, дядя Е обязательно меня примет.

— Да, неплохо, — улыбнулся Е Чжицю. — Но я сейчас думал не об этом.

Впервые он не стал ждать вопроса Ци Синя и сам рассказал:

— Сегодня один человек пригласил меня на обед, я сначала не хотел идти, но теперь вдруг передумал.

Ци Синь остановился. Почему-то, с кем бы ни пошел обедать Е Чжицю, он не мог не думать об этом. Думал, какие отношения связывают этого человека с Е Чжицю, или, может быть, этот человек тоже любит Е Чжицю?

— Что такое? — увидев, что он остановился, Е Чжицю повернул голову и спросил.

Ци Синь не осмеливался спросить, но если не спросит, то будет места себе не находить.

— Ты... — заколебался он.

— Говори, что хочешь сказать, — Е Чжицю сразу потерял терпение, увидев, как он мнетя. —

Не тяни.

Красивые брови нахмурились, Е Чжицю не стал тратить на него больше времени:

— Не можешь сказать — не говори.

Когда прозвучали последние слова, они уже вышли из ресторана. Е Чжицю, не оборачиваясь, направился в сторону Q.L. Ци Синь поспешно догнал его:

— Сяо Цю...

— Что? — Парень остановился. — Что-то еще?

— Нет, — пришлось Ци Синю сказать еще раз.

Е Чжицю посмотрел на него, как будто смеясь, как будто потеряв дар речи, но больше всего в его взгляде было презрение.

— Ци Синь, — сказал он, — что ты вообще можешь?

...

В Гонконге было намного теплее, чем в Пекине. Поверх строгого костюма Цинь Цзяньхэ был накинут только тонкий плащ.

После дневной встречи, когда он вышел, снаружи уже горели огни.

Дул сильный морской ветер. Когда он проходил по воздушному мосту отеля, ветер развеивал полы его плаща.

Цинь Цзяньхэ слегка остановился и посмотрел в сторону моста.

Расположение отеля было отличным — прямо на берегу моря. Издалека можно было увидеть огоньки кораблей на водной глади. Если бы приехать сюда летом, было бы еще комфортнее.

Необъяснимо, но в его голове вдруг возникли слегка изогнутые глаза Е Чжицю.

На лице Цинь Цзяньхэ не было никаких эмоций, но в глубине души он подсознательно начал искать, где поблизости можно найти вкусные десерты.

— Господин Цинь, — Чжоу Тунсинь, державший документы, наконец догнал его. — У вас есть еще какие-нибудь планы на вечер?

— Личные дела, — спокойно ответил тот.

В личных делах сопровождение не требовалось, другими словами, Чжоу Тунсинь мог как следует отдохнуть.

Хотя на встрече присутствовал Цинь Цзяньхэ, но, как личный секретарь, Чжоу Тунсинь не мог ни на секунду расслабиться от начала до конца. Эта встреча была первой встречей представителей всех крупных регионов мира с начала года. Дело было крайне важное, поэтому Чжоу Тунсинь все время был в напряжении и не смел расслабляться.

Услышав это, он невольно расслабил спину, но не забыл напомнить:

— Господин Цинь, завтра у вас еще целый день встречи.

— Да, — кивнул Цинь Цзяньхэ и спросил: — На какое время забронирован обратный билет на завтра?

— На десять тридцать вечера, — тут же ответил Чжоу Тунсинь. — Прибытие около двух часов ночи.

— Забронируй номер в отеле рядом с аэропортом, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Я переночую там.

Работая с ним эти несколько лет, Чжоу Тунсинь знал, что у господина Циня была своего рода брезгливость. Если он мог вернуться домой, то никогда не останавливался в отелях.

Вернувшись в Пекин и попросив забронировать отель рядом с аэропортом — такое было впервые за эти годы.

Услышав это, Чжоу Тунсинь невольно остолбенел и быстро прокрутил в голове расписание на понедельник. В понедельник было много дел, но все они были в Пекине, и не было необходимости лететь. Тем не менее, он тут же согласился и быстро достал телефон, чтобы отправить сообщение в секретариат.

Вскоре новое название отеля и номер комнаты были синхронизированы с телефоном помощника. Чжоу Тунсинь последовал за Цинь Цзяньхэ в лифт и передал ему информацию.

Бизнесмен ничего не сказал, только кивнул.

Лифт поднялся на самый верхний этаж. Дверь открылась, Чжоу Тунсинь последовал за господином Цинем в номер люкс и разложил документы на рабочем столе в кабинете.

Когда все было готово, он не ушел, а вернулся из кабинета в гостиную, чтобы посмотреть, нет ли у Цинь Цзяньхэ еще каких-нибудь распоряжений.

Дверь спальни была плотно закрыта. Чжоу Тунсинь невольно посмотрел на часы. Было уже около восьми вечера.

Рядом с конференц-залом находился банкетный зал, но после окончания встречи господин Цинь не пошел ужинать вместе с другими коллегами, а вернулся раньше... Более того, у него были личные дела.

В это время Чжоу Тунсинь не мог не предположить, что руководитель собирается встретиться с кем-то очень важным.

<http://bllate.org/book/14243/1258086>